

Трансформация литературной периодики: от просветительской модели к новым формам влияния и коммуникации

Transformation of Literary Periodicals: From the Educational Model to New Forms of Influence and Communications

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-78-85

Получено: 17 мая 2024 г. / Одобрено: 26 июня 2024 г. / Опубликовано: 26 августа 2025 г.

Н.Г. Копейкина

Соискатель кафедры журналистики,
Российский исламский институт,
Россия, г. Казань,
<https://orcid.org/0009-0005-1968-876X>,
e-mail: kop-5051688@mail.ru

N.G. Kopeikina

Candidate for the Department of Journalism at the
Russian Islamic Institute, Kazan, Russia,
<https://orcid.org/0009-0005-1968-876X>,
e-mail: kop-5051688@mail.ru

Аннотация

Современная медиакоммуникация существенно преобразует отечественное информационное пространство: она усиливает интерактивный диалог между источником сообщения и аудиторией, одновременно обостряя проблему долговременного сохранения культурных ценностей в цифровой среде, характеризующейся высокой скоростью обработки контента и коммерциализацией внимания.

Цель настоящего исследования — выявить, каким образом традиции литературной журналистики и блогосфера формируют коммуникативные практики и ценностные ориентиры российского общества в условиях углубляющейся цифровизации и рыночной медиалогики.

Методология исследования опирается на системный и содержательный анализ выпусков журнала «Огонёк» (1959–1991) в сочетании с обзором академической литературы, что позволяет проследить историческую эволюцию медиадискурса и сопоставить её с текущими сетевыми тенденциями.

Результаты свидетельствуют о смещении функций литературной периодики от просветительской модели к инструменту политического повествостроения; показывают зависимость силы медиального воздействия от степени интерактивности канала; демонстрируют, что сетевые технологии усиливают блогерское трикстерство, ускоряя тем самым эрозию культурного кода и усложняя процессы ценностной идентификации.

Научная новизна заключается в первом сопоставлении исторических форм литературной журналистики и современных пользовательских медиа через призму коммуникативной эффективности и этических рисков.

Практическая значимость выражается в уточнении критериев экспертной оценки поведения блогеров и в обосновании необходимости нормативной защиты национального информационного пространства.

Ключевые слова: медиакоммуникация, литературная журналистика, блогосфера, трикстер, культурная память, коммуникативные практики.

Введение

Медиа, являясь одним из центральных механизмов общественного развития, аккумулируют в системе средств массовой информации накопленный культурный, интеллектуальный и научный опыт человечества [1]. В зависимости от тематической специализации конкретные медиийные ресурсы выполняют различные функции: информационно-коммуникативную, интегративную, регулятивную, дифференцирующую, образовательно-просветительскую,

Abstract

Contemporary media communication fundamentally reshapes the Russian information landscape: it strengthens the interactive dialogue between sender and audience while simultaneously intensifying the challenge of preserving cultural values within a digital environment marked by rapid content turnover and attention-driven market pressures.

Aim. The aim of the study is to determine how the traditions of literary journalism and the evolving blogosphere jointly construct communicative practices and value orientations of Russian society under conditions of deepening digitalisation and market-driven media logic.

Methodology. The research employs a systems-oriented and content-analytic approach to issues of Ogoniok magazine (1959–1991) in conjunction with a critical review of academic literature, thereby illuminating the historical evolution of media discourse and juxtaposing it with current online dynamics.

Results. The study records the shift of literary periodicals from an educational model toward a tool of political agenda-setting; establishes that the strength of media impact correlates with the degree of channel interactivity; and demonstrates that network technologies amplify blogger tricksterism, accelerating the erosion of cultural codes and complicating processes of value identification.

Scientific novelty. Historical manifestations of literary journalism are compared for the first time with user-generated media through the lens of communicative efficiency and ethical risk.

Practical significance. The findings refine criteria for expert evaluation of bloggers' behaviour and substantiate the need for regulatory safeguards of the national information space.

Keywords: media communication, literary journalism, blogosphere, trickster, cultural memory, communicative practices.

культуроформирующую, ориентирующую и ряд других сопутствующих задач.

Цифровая трансформация медиасфера усилила диалогичность коммуникации и одновременно обострила проблему сохранения культурных ценностей, что и обуславливает актуальность. Литературная журналистика, традиционно выполнявшая просветительскую функцию, сегодня конкурирует с блогосферой, где доминируют рыночная логика и трикстерские практики. Одновременно сетевые техноло-

гии расширили влияние блогеров, что делает необходимым изучение того, как оба сегмента медиакультуры формируют коммуникативные практики и ценностные ориентиры российского общества.

Теоретическая значимость. Исследование вносит вклад в развитие теории медиакоммуникаций, проведя анализ эволюции медиадискурса через сопоставление исторических форм литературной журналистики с современными цифровыми практиками.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в формировании объективных критериев экспертной оценки поведения блогеров и других производителей цифрового контента с учетом их потенциального влияния на культурные ценности и общественные ориентиры.

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное сопоставление исторических форм литературной журналистики и современных пользовательских медиа через призму их коммуникативной эффективности и этических рисков.

Цель исследования – выявить и проанализировать механизмы трансформации литературной периодики от просветительской модели к новым формам медиавлияния, определить, каким образом традиции литературной журналистики и современная блогосфера совместно формируют коммуникативные практики и ценностные ориентиры российского общества в условиях углубляющейся цифровизации и доминирования рыночной медиалогики.

Методы исследования

При работе над данной статьёй были использованы следующие взаимодополняющие методы исследования:

- 1) системный подход к анализу медиасфера как единой, но многоуровневой структуры;
- 2) содержательный и контент-анализ выпусков журнала «Огонёк» за 1959–1991 гг.

Комбинация указанных процедур позволяет изучить медиасферу через призму исторических форматов литературной журналистики, что помогает оценить влияние современных пользовательских медиа на общественные ценности в условиях цифровизации.

Результаты

СМИ представляют собой действующий на постоянной основе инструмент передачи и распространения информации масштабной аудитории посредством разнообразных организационных и технологических методик [6]. Современный человек значительную часть суток подвергается воздействию

медиаконтента, причём доля этого времени, как демонстрируют многолетние социологические наблюдения, устойчиво возрастает. Если несколько столетий назад медиакоммуникация ограничивалась устными и письменными каналами, то в настоящее время к ним добавились звуковые, визуальные и виртуальные форматы, которые существенно расширили сенсорный спектр восприятия данных.

Цифровизация открывает возможность для трансляций практически безграничного масштаба, устрая необходимость сложной материально-технической поддержки и позволяя любому пользователю создавать и распространять медиапродукты для широкой аудитории [2]. В этом процессе традиционная линейная коммуникация уступает место динамичному обмену откликами, превращая зрителя в активного соавтора контента.

В контексте такого взаимодействия между автором и аудиторией О.С. Федотова выделяет четыре основные коммуникативные стратегии: стратегию имитации прямой коммуникации, стратегию апелляции к фоновым знаниям читателя, стратегию темпоральности и стратегию генерализации [18]. Каждая из этих стратегий проявляется через определенные языковые маркеры и способствует установлению более тесного диалога между создателем контента и его потребителем, что особенно актуально в современной цифровой среде.

Трансформация традиционных СМИ породила блогерство, при котором участники сетевого пространства, подобно классическим медиа, формируют как созидательные смыслы, так и искажённые интерпретации исторической памяти через репосты, интегрирующие сообщения в изменяющиеся коммуникационные микросети [3]. Одновременно возрастают проявления трикстеров – субъектов, сознательно нарушающих устоявшиеся нормы и эксплуатирующих вирусность сетевых диалогов, что требует разработки строгих критерии экспертного анализа и мер по исключению их контента. Рекламно-рыночный дискурс, превращающий диалог в монолог, усиливает риск замещения культурно-просветительских материалов узкоориентированными коммерческими продуктами, ослабляя развитие культурного потенциала общества.

В условиях необходимости усиления медийной поддержки национальной культуры значимую роль приобретает литературная журналистика, которая совмещает художественные приёмы (образность, метафоры, композиционные приёмы) с безапелляционной точностью фактов, собранных по редакционным и этическим стандартам [5]. Такой жанр не только детально передаёт события, но и вызывает эмоциональный отклик, способствуя глубокому

осмыслиению актуальных проблем. Исторически публикации, выполненные профессиональными писателями, демонстрировали смешение жанровых признаков, что наблюдается у классиков XIX в. — А.С. Пушкина, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского, являвшихся основным кадровым ресурсом отечественной периодики согласно свидетельствам современников.

Начиная со второй половины XIX в., интеграция цифровых технологий трансформировала медиасистему, открыв мультимодальные и конвергентные форматы, изменив тематическую структуру и упрощая авторский дискурс, приближая его к фактографической манере. «Потребителями информации, подаваемой журналистами, являются самые разнообразные слои населения, разного возраста, с разным уровнем образования, интеллекта, поэтому стремясь быть понятными как можно большим числом коммуникантов, журналисты стараются найти некие усреднённые нормы языка, прибегая к общепринятым, понятным наибольшему кругу лиц словам и терминам» [15, с. 219]. В результате языковые границы между журналистским и литературным стилями размываются, формируя доминирующую среднелитературную норму.

С конца 1990-х, когда множество журналов перешло в онлайн-среду, литературная журналистика стала осваивать кибержурналистику, перейдя от периодических печатных изданий к непрерывному цифровому общению. Преобладает гибридная модель, при которой наряду с печатной версией функционирует цифровое издание (например, «Новое время», «Юность», «Огонёк», «Москва», «Знамя», «Нева», «Смена», «Звезда», «История» и др.), что обеспечивает глобальный доступ к материалам без изменения их содержания.

Сегодня журнальные материалы доступны через специализированные сайты, мессенджеры, страницы и сообщества в социальных сетях, а также через мобильные приложения [12]. Экономическая эффективность цифрового выпуска (отсутствие расходов на офсет, бумагу, доставку, хранение и допечатки) и мгновенная публикация создают прямой канал связи между редакцией и аудиторией, устранив территориальные барьеры и существенно расширяя аудиторию. Гипертекстовые ссылки и мультимедийные форматы, вплоть до 3D-графики, дополнительно обогащают подачу материала.

Переход СМИ в цифровое пространство трансформировал медиасистему, адаптируя её под сетевые модели взаимодействия. Приоритет событийности и практически мгновенное отражение реальности приводят к формированию клипового сознания, при котором информация усваивается фрагментарно

через яркие визуальные стимулы. Такой подход упрощает многозадачность, но затрудняет глубокую концентрацию, логическую выработку мыслей и критическую рефлексию, что ослабляет критическое мышление и усиливает доверчивость.

Идеологический профиль издания определяется политическими установками его учредителей и представлениями о целевой аудитории. Институт СМИ серьёзно влияет на общество, его состояние и развитие, поэтому важно, кто именно задаёт информационную мелодию [16, с. 129]. Однако действующая редакция закона «О средствах массовой информации» оставляет правовой вакуум: зарегистрировать издание может практически любое физическое или юридическое лицо независимо от убеждений, источников финансирования и конечных бенефициаров [9]. Отсутствие предварительных фильтров позволило выйти на рынок структурам, ведущим информационную войну против Российской Федерации.

Этот дисбаланс проявился в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда лишенные госфинансирования литературные журналы вынужденно переходили к новым владельцам, нередко нацеленным на деморализацию населения и подрыв ценностных ориентиров. Вслед за изменением собственности изменилась редакционная политика: тематика сменилась, и почти все ведущие журналы страны фактически сменили идеиный флаг.

Характерным примером служит «Огонёк», некогда многотиражный и популярный. До 1990 г. журнал принадлежал издательству ЦК КПСС «Правда», после чего его учредителем стал трудовой коллектив во главе с главным редактором Виталием Коротичем и председателем совета коллектива Владимиром Вигилияном. Позднее издание прошло акционирование и вошло в медиахолдинг предпринимателя Бориса Березовского — соучредителя Общественного российского телевидения (ОРТ), инициатора его приватизации, члена первого совета директоров от частного бизнеса и, с 1995 г., контролирующего акционера, занимавшего пост заместителя председателя совета директоров и фактически руководившего телеканалом

Во второй половине 1990-х гг. под медиавлиянием Бориса Березовского находились не только эфиры ОРТ, но и целый ряд ключевых информресурсов России. К ним относились газеты «Коммерсантъ», «Московский комсомолец» (в исходном тексте ошибочно «Московская комсомолка»), «Независимая газета», «Новые Известия» и «Свежий номер»; журнальные издания «Автопилот», «Власть», «Деньги», «Домовой» и «Огонёк»; радиостанция «Наше радио», а также телекомпании ОРТ (сегодня Первый канал) и МНВК (ТВ-6).

С точки зрения социологии коммуникаций, СМИ представляют собой наиболее эффективный инструмент социального регулирования. «Путём формирования общественного мнения, выработки определённых социальных и политических установок, формирования убеждений СМИ подталкивают человека к определённым поступкам, действиям, а также оказывают воздействия через формирование соответствующего общественного мнения и на деятельность должностных лиц, и даже социальных институтов» [16, с. 130].

В дореформенный период, когда «Огонёк» издавался под эгидой ЦК КПСС «Правда», редакционная концепция опиралась на демонстративный оптимизм. Даже проблемные материалы подавались с установкой на позитив: читателю внушалась уверенность в контроле государства над ситуацией и неизбежности благоприятных перемен. Одновременно журнал систематически информировал о научных, художественных и космических достижениях страны, а также публиковал художественные тексты о прошлом и повседневности российского общества.

В тринадцатом выпуске журнала за 1959 г. была опубликована развёрнутая статья о целинных землях и людях, их осваивавших, с анализом достигнутых ими результатов; размещён материал о российских писателях; напечатана политически окрашенная статья «Народ Венгрии приветствовал советскую власть»; представлена обширная подборка стихов советских поэтов; опубликован рассказ латышского автора Жана Грива «О жар-птице», а завершала номер юмористическая рубрика. Принято считать, что советская периодика находилась под жёстким идеологическим контролем ЦК КПСС: каждая публикация проходила цензуру и нередко готовилась по прямым указаниям партии и правительства. Тем не менее печатавшиеся материалы вселяли в читателей надежду на улучшение народного благосостояния, изменения, действительно происходившие в стране.

В годы перестройки журнал систематически освещал ключевые отечественные и международные события: ход внутренних реформ, катастрофу на Чернобыльской АЭС, постепенное снижение напряжённости между военными блоками, руководимыми СССР и Соединёнными Штатами. Этому потеплению сопутствовало подписание в 1990 г. двустороннего советско-американского соглашения об уничтожении и прекращении производства химического оружия, а затем — заключение договора о сокращении стратегических наступательных вооружений в 1991 г. На страницах журнала также отражался переход государства к президентской форме правления. Точные и нередко полемические статьи внушали аудитории мысль об ослаблении международных

позиций СССР и постепенно подготавливали её к возможности распада страны.

Журнал «Огонёк» формировал у аудитории убеждение, что Советский Союз не заслуживает защиты собственного населения. Следуя текущей политической конъюнктуре, издание не ограничивалось фиксацией международных и внутренних событий, а фактически служило медиаресурсом для сил, стремившихся к демонтажу советской государственности. Это видно по содержанию выпусков: хотя журнал официально числился литературно-художественным, значительную часть полос занимали тексты агитационного характера.

Особенно показателен ранний этап перестройки (1985–1988), когда преобразования трактовались как демократический социализм и ускорение социально-экономического развития, но ещё не оформлялись как полноценный курс на изменение хозяйственного механизма и внутрипартийной практики. В этот период, в первом номере журнала «Огонёк» за 1986 г. под редакцией Виталия Коротича появилась статья заместителя председателя Советского комитета защиты мира Викентия Матвеева «Укротить ядерного дракона» [19]. Автор готовил читателей к идее грядущего разоружения, приводя слова М.С. Горбачёва, произнесённые на встрече с американским сопредседателем движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» профессором Б. Лауном: «Советский Союз пойдет столь далеко, сколько потребуется, к полной ликвидации ядерного оружия, к окончательному устраниению угрозы войны с его применением» [17, с. 4].

Статью академика, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Нобелевской премий А.М. Прохорова «По законам познания мира», помещённую почти на тех же полосах журнала, можно рассматривать как логическое продолжение дискуссии о разоружении [23, с. 4–5]. Учёный отмечает, что ради будущего научное сообщество должно действовать сообща; мирные инициативы внешней политики СССР, по его мнению, призваны этому способствовать, тогда как последующие шаги должны предпринять США.

Третий номер «Огонька» за 1986 г. демонстрирует экономические приоритеты власти. В материале Ю. Романова «Нарын работает. Ввести в действие Таш-Кумырскую и Шамалды-Сайскую ГЭС...» [26, с. 7] подчёркивается, что под Новый год в Киргизии запущена первая турбина Таш-Кумырской гидроэлектростанции; после серии холостых испытаний агрегат пятой ступени Нарынского каскада выдал энергию в объединённую систему Средней Азии почти на 12 месяцев раньше плана.

Тот же выпуск содержит разворот с цветными фотографиями, сопровождающий очерк А. Щербакова «Пятый великан» о начале выпуска на Белорусском автомобильном заводе (Жодино) карьерного самосвала грузоподъёмностью 118 т [29, с. 16–19].

Открывает этот номер статья генерал-лейтенанта, заместителя начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-Морского флота В. Нечаева «Наш боевой потенциал». Автор выражает уверенность, что новая редакция Программы партии, корректировки Устава, а также «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года» будут успешно реализованы. В статье подчёркивается необходимость активного военно-патриотического воспитания молодёжи и напоминается о военной опасности со стороны классовых противников. Автор указывает, что партия рассматривает подобную работу как часть масштабного проекта по формированию «нового человека» и, учитывая осложнённую международную обстановку и потребности обороны, считает недопустимым ослабление усилий в этой сфере, особенно среди юных граждан [20, с. 4–5].

Период от 1989 . до весны 1990-го ознаменовался углублением кризиса перестройки: социально-политические процессы вышли за пределы концепции «социалистического обновления». Журнал «Огонёк», ещё недавно при В. Коротиче прославлявший правящую партию и достижения СССР, резко сменил курс и, по оценке автора, превратился в инструмент сил, стремящихся к дезинтеграции страны; публикации формировали негативное восприятие госполитики и собственной идентичности читателей.

Показательна статья Н. Попова «Кризис доверия — кризис власти» («Огонёк», № 7, 1990): СССР описан не как монолит, а как «авилюонское» скопление социальных слоёв, групп и народов с конфликтующими интересами, причём разброс мнений, как подчёркивается, превышает аналогичные показатели в других индустриально развитых державах [22, с. 2]. Использованные опросы Всесоюзного центра изучения общественного мнения выявляют стремление населения к смене руководства; Горбачёв, названный «добрыйм вождём», подаётся как неспособный решить проблемы, подготавливая аудиторию к появлению иного лидера.

В первом номере 1990 г. размещён материал Л. Сальниковой «Перекуём мечи» [27, с. 2], критикующий Советскую армию и предлагающий сокращение вооружений до их полной ликвидации, а также переход к контрактной службе по западному образцу. Эффективность аргументов усиливает упоминание этических проблем в войсках и чрезмерных военных

расходов. Подписание 1 июня 1990 г. советско-американского соглашения о химическом оружии и 31 июля 1991 г. договора о сокращении стратегических вооружений описывается как часть плана по ослаблению СССР, реализованная фактически односторонне.

В том же выпуске статья Г. Рожнова «Войска на улице» [24, с. 3; 25, с. 31] фиксирует нарастающую напряжённость, а выбранная подача усиливает тревожные настроения. Публикация В. Клёнова «Звёздное озеро» [13, с. 15], напротив, демонстрирует объединяющую силу искусства: звёзды одинаково сияют над Россией и Америкой, напоминая об общем для человечества небосводе и ослабляя страх перед политическими переменами.

С весны 1990-го до лета 1991-го рост кризиса и переход к президентской системе сопровождались постепенной дезинтеграцией СССР, а «Огонёк» выступал рупором сторонников капитализма. В выпуске № 1 за 1991 г. В. Николаев в статье «Гамбургский счёт» [21, с. 6–7] утверждает, что частная собственность — единственная надёжная гарантия свободы, тогда как зависимость от государственного распределения делает человека несвободным. В рубрике «Личное мнение» А. Головков публикует «Мы-то знаем, какая власть...» [7, с. 8], подчёркивая конфликты в правительстве и необходимость демонтажа советской государственности. В № 2 того же года Головков в «Генеральской рулетке» анализирует льготы высшего военного руководства: интервью с инспектором Комитета народного контроля В.И. Сергеевым выявляет инерцию бюрократического механизма, в котором документы циркулируют по неизменной схеме [8, с. 29].

Тем самым «Огонёк» конца 1980-х — начала 1990-х последовательно направлял общественное мнение к критическому восприятию советской системы и поддерживал курс на рыночные и политические преобразования, что способствовало ускорению распада СССР.

Редакционная коллегия «Огонька» в четвертом номере того же года выражает глубокое возмущение политической ситуацией. Национальные флаги с траурными лентами символизируют печальный путь государственной диктатуры, где политический диалог подменяется военной силой [14].

В этом же выпуске правовед В. Даниленко анализирует политический кризис и формулирует семиэтапную программу демократизации России. По его мнению, ключевая задача заключается в создании институтов демократии, позволяющих сохранить эффективность государственной власти без ограничения потенциала гражданского общества [10, с. 7]. Однако, прикрываясь демократической риторикой,

автор фактически описывает переход к капиталистической модели, игнорируя вопросы распределения природных ресурсов, народного достояния и контроля над медиасистемой – важнейшим демократическим институтом.

Седьмой номер «Ого́нька» публикует статью П. Бунича «Есть ли выход?» [4, с. 6–8], продолжающую подготовку общественного сознания к распаду СССР. Автор, перечисляя социальные проблемы, особо выделяет межнациональные противоречия, переросшие в открытое противостояние, фактически представляя развал страны как неизбежный и даже необходимый процесс [4, с. 7].

В эпоху перестройки журнал «Огонёк» функционировал как инструмент политического влияния для архитекторов нового государственного устройства. Визуальный контент издания, начиная с обложек и включая внутренние иллюстрации, формировал у аудитории преимущественно отрицательное восприятие действительности.

После распада Советского Союза произошла трансформация содержания журнала. Политическая направленность ослабла, а публикации стали освещать положительные аспекты современности и исторические события. Подобная редакционная политика была ориентирована на стабилизацию общественных настроений, создавая иллюзию, что переход к рыночной экономике принес гражданам дополнительные свободы без существенных потерь. Издание избегало обсуждения утраты народом статуса собственника национальных ресурсов и появления новых владельцев бывшего социалистического имущества, действующих в интересах западных структур.

В современных условиях информационного противостояния литературно-художественные периодические издания, сохранив внешне привычную тематическую направленность, но оказавшись под контролем оппонентов России, размещают материалы, искажающие национальную историю и разрушающие историческую память. В отличие от телевизионных СМИ, демонстрирующих жизнь привилегированного меньшинства, так называемой элиты, литературная журналистика действует более утонченно, постепенно интегрируя в общий информационный поток элементы, участвующие в информационной конфронтации против России.

Возникающие медиаресурсы также зачастую представляют собой платформы, методично дестабилизирующие российское общество. Их стратегия не включает явные призывы к противоправным действиям, но реализуется через изощренные механизмы деконструкции культурных ценностей. Характерным примером служит сетевое издание «Литература», имеющее иностранного учредителя вопреки законо-

дательным нормам, которое отвлекает читателей от классической русской литературы, создавая впечатление, что публикуемые там произведения рецензентивно отражают российскую литературную традицию. Это действительно литература, но представленная фрагментарно и не всегда качественно. Большинство публикуемых данным ресурсом текстов характеризуются декадентскими тенденциями или созданы по принципам, не соответствующим традиционному в России пониманию литературного творчества.

Медиапространство России в современных условиях формируется субъектами, чья деятельность объективно способствует подрыву национальных культурных ценностей, социальной дестабилизации и этической деградации общества.

П.Г. Логинова и Н.О. Луценко рассматривают политические процессы в неразрывной связи со средствами массовой коммуникации. Под термином «медиатизация политики» подразумевается процесс, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство СМИ [28]. В таком медиапространстве значительно расширяются возможности манипулирования сознанием социума, в частности, на вербально-когнитивном уровне. Приоритетная задача нормативно-правового регулирования должна заключаться в обеспечении защиты информационной сферы от владельцев медиаресурсов, наносящих существенный этический ущерб. Актуализация положений статьи 7 Закона РФ «О средствах массовой информации» 1991 г. представляется необходимой мерой [11]. Несмотря на многочисленные поправки к данному законодательному акту, вопрос учредительства СМИ остается неизменным.

Заключение

В эпоху цифровизации медиасферы экономическая самоокупаемость информационных ресурсов практически недостижима, следовательно, издательская деятельность становится прерогативой лиц с финансовой поддержкой определенных структур, заинтересованных в транслировании заданного контента или его интерпретации в специфическом контексте. Отсутствие государственного финансирования трансформирует медиаресурсы из источников информации в инструменты политического влияния, способствуя формированию деструктивной медиасреды.

Литературная периодика исторически освещала направления человеческой деятельности, связанные с созданием культурных ценностей и сохранением цивилизационного наследия. В актуальных условиях общая тенденция сохраняется, однако художественные издания, информируя аудиторию о культурном достоянии, искусно интегрируют материалы, фор-

мирующие представление о тотальной коррумпированности российского общества, коммерциализации всех сфер (от получения документов до государственной безопасности) и криминализации социальной среды. Подобная информационная политика создает моральный климат, определяющий общественные настроения, межличностные отношения и отношение к государственным институтам.

Характерно, что литературная журналистика, в отличие от газетной, телевизионной или интернет-журналистики, реализует эту стратегию более изощренно, направляя имплицитно выраженную информацию интеллектуально развитым социальным группам. Российские media длительное время культиви-

руют атмосферу недоверия к государственным структурам, что осуществляется целенаправленно под внешним воздействием сил, контролирующих информационные ресурсы. Свобода медиа может быть конструктивной только в условиях функционирования в системе нравственных координат. Без этики коммуникации даже самая широкая свобода обращается в шум и потерю смыслов. Современное российское общество недостаточно защищено от информационного бизнеса и его идеологической экспансии.

Дальнейшие перспективы исследований в данной области могут быть связаны с разработкой прогностических моделей развития медиакоммуникаций с учетом технологических инноваций и изменений в поведении аудитории.

Литература

1. Антонов-Овсеенко А.А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 году [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.А. Антонов-Овсеенко. — Тверь, 2013. — 39 с.
2. Батурина Ю.М. Проблемы компьютерного права [Текст] / Ю.М. Батурина. — М.: Юридическая литература, 1991. — 272 с.
3. Бернейс Э. Манипуляция общественным мнением: как и почему [Текст] / Э. Бернейс // Полис. Политические исследования. — 2012. — № 4. — С. 149–159.
4. Бунич П. Есть ли выход? [Текст] / П. Бунич // Огонёк. — 1991. — № 7.
5. Вичкитова А. Роль «толстых» журналов в современном русском литературном процессе [Текст] / А. Вичкитова // Социологическое обозрение. — 2016. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tolstyh-zhurnalov-v-sovremennom-russkom-literaturnom-protsesse> (дата обращения: 31.08.2024).
6. Ворошилов В.В. Журналистика [Текст]: учебник / В.В. Ворошилов. 2-е изд. — СПб.: Михайлов, 2000. — 335 с.
7. Головков А. Мы-то знаем, какая власть... [Текст] / А. Головков // Огонёк. — 1991. — № 1.
8. Головков А. Генеральская рулетка [Текст] / А. Головков // Огонёк. — 1991. — № 2.
9. Давтян С.Л. Анализ законотворчества в РФ в контексте права человека на информацию [Текст] / С.Л. Давтян. — М.: Право и СМИ, 1999. — 336 с. (Журналистика и право; вып. 17).
10. Даниленко В. Какую же власть создал съезд? [Текст] / В. Даниленко // Огонёк. — 1991. — № 4.
11. О средствах массовой информации [Текст]: федер. закон Рос. Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // Рос. газ. 1992. 8 фев.
12. Журналистика в 2013 году [Текст]: регионы в российском медиапространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 7–9 февраля 2014 г. / отв. ред. Е.Л. Вартанова, Я.Н. Засурский. — М.: МедиАМир, Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. — 448 с.
13. Клёнов В. Звёздное озеро [Текст] / В. Клёнов // Огонёк. — 1990. — № 1.
14. Коротич В. Траурные ленты на национальных флагах [Текст] / В. Коротич // Огонёк. — 1991. — № 4.
15. Копейкина Н.Г. Влияние средств массовой информации на нормы языка [Текст] / Н.Г. Копейкина // Наука, образование, технологии: новые подходы и актуальные исследования: сборник МНПК 29 апреля 2021 г. / под общ. ред. А.В. Туголукова. — М.: Центр перспективных научных публикаций, 2021. — С. 275.
16. Копейкина Н.Г. Финансирование СМИ — проблема в отношениях института СМИ и государства [Текст] / Н.Г. Копейкина // Медиатолерантность 2020: сборник статей II Региональной (Поволжской) научно-практической конференции / науч. ред. А.Н. Гильманова, отв. ред. Р.Л. Зайни. — Казань: Российский исламский институт, 2020. — С. 338.
17. Лаун Б. Врачи мира за предотвращение ядерной войны [Текст] / Б. Лаун // Огонёк. — 1986. — № 1.
18. Логинова П.Г. Риторический прием обличения как коммуникативное средство ведения информационной войны во французском политическом медиапространстве [Текст] / П.Г. Логинова, Н.О. Луценко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2025. — № 1. — С. 81–86. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-1-81-86> (дата обращения: 14.05.2025).
19. Матвеев В. Укротить ядерного дракона [Текст] / В. Матвеев // Огонёк. — 1986. — № 1.
20. Нечаев В. Наш боевой потенциал [Текст] / В. Нечаев // Огонёк. — 1986. — № 3.
21. Николаев В. Гамбургский счёт [Текст] / В. Николаев // Огонёк. — 1991. — № 1.
22. Попов Н. Кризис доверия — кризис власти [Текст] / Н. Попов // Огонёк. — 1990. — № 7.
23. Прохоров А. По законам познания мира [Текст] / А. Прохоров // Огонёк. — 1986. — № 1.
24. Прохоров Е.П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах [Текст]: учеб. пособие / Е.П. Прохоров. — М.: Пульс, 2001. — 38 с.
25. Рожнов Г. Войска на улице [Текст] / Г. Рожнов // Огонёк. — 1990. — № 1.
26. Романов Ю. Нарын работает [Текст] / Ю. Романов // Огонёк. — 1986. — № 3.
27. Салтыкова Л. Перекуём мечи [Текст] / Л. Салтыкова // Огонёк. — 1990. — № 1.
28. Федотова О.С. Коммуникативные стратегии метадискурса в современном англоязычном художественном нарративе [Текст] / О.С. Федотова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — № 6. — С. 33–37. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-33-37> (дата обращения: 14.05.2025).
29. Щербаков А. Пятый великан [Текст] / А. Щербаков // Огонёк. — 1986. — № 3.

References

1. Antonov-Ovseenko A.A. Rol' periodicheskoi pechati v formirovaniyu obshchestvennogo soznaniya v Rossii v 1917 godu [The role of periodical press in the formation of public consciousness in Russia in 1917]. Dr. philol. sci. diss. abstract. Tver, 2013. 39 p. (in Russian)

2. Baturin Yu.M. Problemy komp'yuternogo prava [Problems of computer law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 272 p. (in Russian)
3. Berneys E. Manipulyatsiya obshchestvennym mnением: kak i pochemu [Manipulation of public opinion: how and why]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies], 2012, no. 4, pp. 149–159. (in Russian)
4. Bunich P. Est' li vkhod? [Is there a way out?]. Ogonyok [Little Flame], 1991, no. 7. (in Russian)
5. Vichkitova A. Rol' "tolstykh" zhurnalov v sovremenном russkom literaturnom protsesse [The role of "thick" journals in the modern Russian literary process]. Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review], 2016, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tolstyh-zhurnalov-v-sovremennom-russkom-literaturnom-protsesse> (accessed: 31.08.2024). (in Russian)
6. Voroshilov V.V. Zhurnalistika [Journalism]. 2nd ed. St. Petersburg, Mikhailov Publ., 2000. 335 p. (in Russian)
7. Golovkov A. My-to znaem, kakaya vlast'... [We know what kind of power it is...]. Ogonyok [Little Flame], 1991, no. 1. (in Russian)
8. Golovkov A. General'skaya ruletka [Generals' roulette]. Ogonyok [Little Flame], 1991, no. 2. (in Russian)
9. Davtyan S.L. Analiz zakonotvorchestva v RF v kontekste prava cheloveka na informatsiyu [Analysis of lawmaking in the Russian Federation in the context of human right to information]. Moscow, Tsentr "Pravo i SMI" Publ., 1999. 336 p. (Journalism and law; issue 17). (in Russian)
10. Danilenko V. Kakuyu zhe vlast' sozdal s"ezd? [What kind of power did the congress create?]. Ogonyok [Little Flame], 1991, no. 4. (in Russian)
11. sredstvakh massovoi informatsii [On Mass Media]: Federal Law of the Russian Federation No. 2124-1 of December 27, 1991 (as amended on March 11, 2024). (in Russian)
12. Vartanova E.L., Zasurskiy Ya.N. (eds.) Zhurnalistika v 2013 godu: regiony v rossiiskom mediaprostranstve [Journalism in 2013: regions in the Russian media space]. Proc. Int. Sci.-Pract. Conf., February 7–9, 2014. Moscow, MediaMir, Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University Publ., 2014. 448 p. (in Russian)
13. Klenov V. Zvezdnoe ozero [Star lake]. Ogonyok [Little Flame], 1990, no. 1. (in Russian)
14. Korotich V. Traurnye lenty na natsional'nykh flagakh [Mourning ribbons on national flags]. Ogonyok [Little Flame], 1991, no. 4. (in Russian)
15. Kopeikina N.G. Vliyanie sredstv massovoi informatsii na normy yazyka [The influence of mass media on language norms]. In: Tugolukov A.V. (ed.) Nauka, obrazovanie, tekhnologii: novye podkhody i aktual'nye issledovaniya [Science, education, technologies: new approaches and relevant research]. Proc. Int. Sci.-Pract. Conf., April 29, 2021. Moscow, Tsentr perspektivnykh nauchnykh publikatsii Publ., 2021. p. 275. (in Russian)
16. Kopeikina N.G. Finansirovanie SMI — problema v otnosheniyakh instituta SMI i gosudarstva [Media financing — a problem in relations between media institutions and the state]. In: Gil'manova A.N., Zaini R.L. (eds.) Mediatolerantnost' 2020 [Media tolerance 2020]. Proc. II Regional (Volga) Sci.-Pract. Conf. Kazan, Russian Islamic Institute Publ., 2020. p. 338. (in Russian)
17. Laun B. Vrachi mira za predotvraschenie yadernoi voiny [Physicians of the world for the prevention of nuclear war]. Ogonyok [Little Flame], 1986, no. 1. (in Russian)
18. Loginova P.G., Lutsenko N.O. Ritoricheskii priem oblicheniya kak kommunikativnoe sredstvo vedeniya informatsionnoi voiny vo frantsuzskom politicheskem mediaprostranstve [Rhetorical technique of denouncement as a communicative means of conducting information warfare in French political media space]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2025, no. 1, pp. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-1-81-86> (accessed: 14.05.2025). (in Russian)
19. Matveev V. Ukrötit' yadernogo drakona [To tame the nuclear dragon]. Ogonyok [Little Flame], 1986, no. 1. (in Russian)
20. Nechaev V. Nash boevoi potentsial [Our combat potential]. Ogonyok [Little Flame], 1986, no. 3. (in Russian)
21. Nikolaev V. Gamburgskii schet [Hamburg score]. Ogonyok [Little Flame], 1991, no. 1. (in Russian)
22. Popov N. Krizis doveriya-krizis vlasti [Crisis of trust-crisis of power]. Ogonyok [Little Flame], 1990, no. 7. (in Russian)
23. Prokhorov A. Po zakonam poznaniya mira [According to the laws of world cognition]. Ogonyok [Little Flame], 1986, no. 1. (in Russian)
24. Prokhorov E.P. Svoboda SMI i zhurnalistskoi deyatel'nosti na demokraticeskikh printsipakh [Freedom of mass media and journalistic activity based on democratic principles]. Moscow, PUL's Publ., 2001. 38 p. (in Russian)
25. Rozhnov G. Voiska na ulitse [Troops on the street]. Ogonyok [Little Flame], 1990, no. 1. (in Russian)
26. Romanov Yu. Naryn rabotaet [Naryn is working]. Ogonyok [Little Flame], 1986, no. 3. (in Russian)
27. Saltykova L. Perekuem mechi [Let's forge swords]. Ogonyok [Little Flame], 1990, no. 1. (in Russian)
28. Fedotova O.S. Kommunikativnye strategii metadiskursa v sovremenном angloyazychnom khudozhestvennom narrative [Communicative strategies of metadiscourse in contemporary English-language fictional narrative]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2024, no. 6, pp. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-33-37> (accessed: 14.05.2025). (in Russian)
29. Shcherbakov A. Pyatyi velikan [The fifth giant]. Ogonyok [Little Flame], 1986, no. 3. (in Russian)